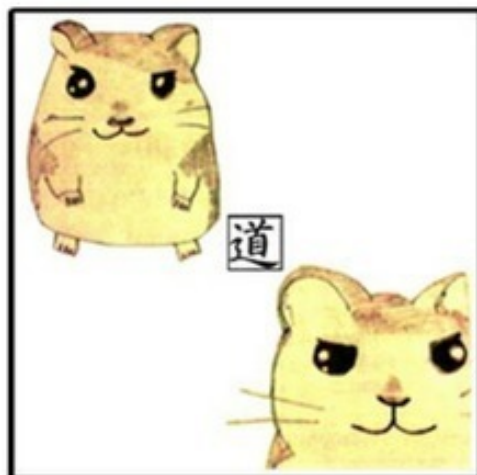

Контемир

Дао Хомяка

Контемир
Дао Хомяка

«Издательские решения»

Контемир

Дао Хомяка / Контемир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902933-1

«Дао» в переводе с китайского, как сейчас достаточно широко известно, путь. Путь в самом широком смысле... Что же это за путь, на котором Хомяк сталкивается с таким количеством братьев по животному царству? Это извилистый путь, на нём есть несколько промежуточных целей. Каких? Читайте «Дао Хомяка»!

ISBN 978-5-44-902933-1

© Контемир
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Дао Хомяка	7
Начало	7
Река	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дао Хомяка

Контемир

Редактор Сергей Михайлович Алхутов

© Контемир, 2018

ISBN 978-5-4490-2933-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Дао» в переводе с китайского – как сейчас достаточно широко известно, путь. Путь в самом широком смысле, но главным образом – в том специфическом смысле, который придал ему Лао Цзы в «Дао Дэ Цзин». И этот смысл Контемиром выдержан, на мой взгляд, вполне.

Прежде всего, ещё до того, как у читателя складывается общее представление о сюжете истории о хомяке, он сталкивается с необычайным изобилием персонажей. Скажу честно: я впервые за многие годы читательского опыта встретил столь густо населённую прозу. «С деревьев гроздьями свисали белки и ленивцы», «Крот споткнулся об зайца», «...брезгливо перелез через панду» – типичнейшие ситуации в пространстве повествования. Помимо главных героев, хомяка и крота, различные животные (как конкретно обозначенные, так и неопределённые «грызун» или вообще «зверь») упоминаются 115 раз на 4686 слов, т. е. в среднем через каждые сорок слов идёт название животного – я считал только существительные, опуская прилагательные вроде «беличья» или «крысиный». Персонажи дерутся, бухают, грабят других персонажей – в общем, живут как могут. «Небо и земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем живым существам жить собственной жизнью» (Дао Дэ Цзин).

Что же это за путь, на котором Хомяк и Крот сталкиваются с таким количеством братьев по животному царству? Это извилистый путь, на нём есть несколько промежуточных целей. Сперва Хомяк идёт за морковкой (о, когда вы поймёте, как он её использует, вы будете смеяться!), затем, повстречав Крота, направляется с ним в пивную с примечательным названием «Нирвана», и, наконец, герои путешествуют вдоль реки, пытаются найти самую короткую дорогу к дому Крота. Прежде, чем найти кротовый дом, путешественники случайно натываются на некоего Кукуракула, исполняющего желания. А может, и не случайно:

– Ты прав, – молвил Хомяк, – хватит шуток, пора домой. Пошли направо.

И двинулись они дальше по левой тропинке от камня».

Даже с бодуна перепутать лево и право – не случай, а Судьба. Точнее, Дао. Пусть даже Хомяк ради следования Дао чуть-чуть надул Крота.

Центральный момент повествования, прозрение крота, предстаёт перед читателем (точнее, перед фокальным персонажем, перед Хомяком) как «разводиловое для лохов». По большому счёту это правда – прозревший и есть лох. А тот, кто не хочет быть лохом, получит в подарок совершенно ненужную вещь, зато именно ту, о какой он просил.

Какую? Читайте «Дао хомяка»!

Сергей Алхутов

Дао Хомяка

*«Если выдвинешься, как хомяк, то стойкость будет ужасна.»
И Цзин. глава 35 стих 4*

Начало

初
め

Хомяк спал, в своей норе, свернувшись клубком. «Почему он спит?» – спросите вы. Да потому что десять часов кряду он бегал и суетился, и после этого любой нормальный хомяк дрых бы без задних лап. Зазвонил телефон, так нагло ненавязчиво. Но наш хомяк устал и хочет поспать, и поэтому его даже не слышит. Телефон захлебнулся в последней попытке и тоже уснул. Сонное царство, где всё погрузилось в бесконечный покой... всё заканчивается покоем, и начало всему тоже покой.

Покой. Но что же это? Где-то внутри что-то заворочалось и начало свою активную деятельность. Есть два спасения от голода: первое – естественно, еда, ну а второе, менее эффективно, это сон. Ну а от сна можно избавиться либо голодом, либо, что менее эффективно,

едой. Голод проснулся, но ему стало скучно одному, и он стал распахивать своего работодателя. Хомяку, конечно, просыпаться не хотелось, но его никто не спрашивал. Недовольное ворчание пронеслось по всей берлоге и улетело к соседям. Хомяк дополз до окна, где на него кукарекало утро, и сладко зевнул. Достав из пачки первую за сегодняшний день морковку, вспомнил, что вчера он зарекался: «Да чтобы я ещё раз...» – и, пожав своими мохнатыми плечами, с морковкой в зубах пошел вон.

Шел он и думал о жизни своей. А живется-то несладко. Лишний раз из норы нос не высунешь – повсюду беда: то блохи облепят «подайте на пропитание»; то крысы «минуточку, что в карманах?.. То есть как, нет карманов? Вы что же, гражданин, инвалид что ли? Хе-хе... Ладно пошутили, и будет, щеки выворачивай...». Хомяк, почему-то этих тварей не любил.

Товарищи хорьки слушок пустили, что, мол, на соседней поляне нет такого беспредела, как здесь, мол, еда там лучше,... да и вообще всё хорошо. Только вот подозрительно, чего это хорьки до сих пор тут тусуются, наверное, культ «Мазо харько».

Хомяк вдруг вляпался в какую-то жижу, и тут же его облила дружным ржанием компания молодых грызунов, которые с утра, как видно, уже «приняли» и сидели в засаде – глумились. «Утро начинается, начинается», – пробормотал хомяк и побрел дальше.

Каждый, наверное, в жизни терзался вопросами: «Куда мы идем?», «для чего мы живем?».

Ну так вот, хомяк шел за очередной пачкой морковки. Завернув за угол, увидел довольно предсказуемую и довольно поднадоевшую картину: козлы передрались из-за капусты; стадо муравьев разгребало очередной объект; вцепившись в забор когтями, торчала кошка с томно закрытыми глазами, делая вид, что ей удобно, модно и даже нравится; а посреди всего этого безобразия стоял погребок «В Гостях у Белки». А так как белки переехали за бугор, хозяином, естественно, как ближайший родственник, стал бобёр.

Хома взял пачку «красных».

– Доброе утро, – Окинув выбор клиента, с презрением сказал бобёр.

– Сдачу надо, – Ответил тем же хомяк.

Осознав свою ошибку, бобёр заискивающе предложил крепленого морковного сока:

– Совсем свежий...

– Утро доброе... – попрощался хомяк.

Хамство в мире животных довольно распространённое явление и является неотъемлемой частью сознания любого индивидуума. Понятие «хамство» на редкость многомерное и многозначное. Все грызуны – приверженцы хамства. Каждый грызун видит в хамстве обозначение истины или, точнее, глубочайшей правды жизни. Умение управлять этой частью сознания и определяет победителя в коротких стычках грызунов.

Шел хомяк и пытался очертить формальные рамки хамства и, поняв, что дело это неблагоприятное, вздохнул и достал очередную морковку.

Навстречу шел крот:

– Здорово, зёма! – радостно поприветствовал его крот и хитро прищурился, – Куда путь держим?

– Здорово, не куда, а откуда... за морковью ходил. – «И как он меня узнал?» перебирая морковкой, думал хомяк «он же – крот».

– Всё суетишься... айда на речку буяннить.

Река была ближе, чем дом, а дома делать было нечего, и хомяк, пошевелив ушами, решил идти с кротом, ибо сидящий в норе не ведаёт, а ведающий не сидит в норе.

Река

Солнце пекло изо всех сил, щедро раздавая солнечные удары налево и направо. Мухи мёрли без навоза, так как любая порядочная корова сидела дома и смотрела очередное реалити-шоу. Еще один холм утонул за спиной. Хомяк то и дело злобно поглядывал на крота, который его во всё это впутал. Крот брел себе спокойненько, то и дело, протирая свои черные очки. Но что это? Вдруг раздался лягушиный гундёж. Первый комар, сваливший с матом на север, от ласточки, которая даже облизнуться не успела, пролетел мимо. Не прошло и полгода, как перед взором раскинулась куча H₂O.

Река. Сколько силы и бредовых идей навевает она. Вроде движется, а вроде стоит на месте. Несёт радость и беды. Многие грызуны с радостью плещутся и шныряют вдоль берега, а многих унесло течением, туда, откуда никто ещё не возвращался. Либо потому что там так хорошо, ну а про другое «либо» думать совершенно не хотелось.

Призадумался хомяк, от таких мыслей хочется поскорее отвертеться и не оглядываться. Давно уже хомяк так не напрягал свой мохнатый мозг, а тут как снег на морду. Кроту легче, он же – слепой.

Вот добрались и до переправы. Вот оно – бревно. «Бревно» слово красивое, но не к месту. Так как оно росло во времена больших сурков, которые через реку ходили вброд, сломано было не по годам, худящее и скользкое, чем пользовались особо мелкие болящие коклюшем. На другом берегу красовался пивбар с нервным названием «Нирвана».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.